

A close-up photograph of a dinosaur's foot, showing the scaly texture of its skin. A deep, bloody wound is visible on the side of the foot, with bright red blood oozing out. The background is a plain, light-colored surface.

ВЛАДИМИР СОБА

**ОТ ЭТОГО
НЕ
УМИРАЮТ...**

Владимир Соба

От этого не умирают...

«Издательские решения»

Соба В.

От этого не умирают... / В. Соба — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902343-8

Самый обычный сотрудник рекламного агентства становится подозреваемым в кровавом убийстве местного олигарха. По его следам идет полиция. Идет и настоящий убийца. Кто найдет героя первым?

ISBN 978-5-44-902343-8

© Соба В.

© Издательские решения

От этого не умирают...

Владимир Соба

© Владимир Соба, 2018

ISBN 978-5-4490-2343-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Твою мать!» – я даже не успел выкрикнуть эту фразу, поскольку слова застряли в горле. Резкая боль пронзила голову ото лба до затылка и рванула там дикой вспышкой, ослепившей сознание... Я устоял, но кровь, которая хлынула из раны, образовавшейся аккурат по середине лба, нещадно заливала и глаза, и пузырилась на губах и тут же капала на пальто. Выглядел я, надо полагать, довольно комично, поскольку безуспешно пытался остановить этот поток ситцевыми трусами. Именно трусами. Их я выиграл час назад на свадьбе друга, с которой собственно и возвращался домой несколько за полночь...

Свадьба удалась на славу, горячительное лилось рекой под торжественные наказы молодым жить дружно и счастливо, в общем, быть одной сатаной. Но даже самые веселые свадьбы, увы, заканчиваются, и как бы не хотелось продолжения банкета, гости – те, кто мог ходить – разошлись, остальных погрузили в автобус и повезли по домам. Из окон автобуса еще долго слышались нестройные голоса, поющие что-то невразумительное. Я по глупости причислил себя к ходячей группе и двинулся вдоль проспекта. Двинулся мирно. Ни кого не трогал, закурить не просил, криво не улыбался, в целом вёл себя крайне достойно. Ну, покачивался слегка. Ну, песню напевал – почему не спеть, если настроение располагает. Ан нет. Не у всех настроение располагало к хорошему. Двухметровый гоп возник передо мной неожиданно, словно из под земли, как Сивка —Бурка, не иначе. Мило улыбаясь, что меня так подло и обмануло, попросил 50 рублей. А я, пытаюсь нарывать в карманах мелочь, также мило пытался прочитать

ему лекцию – мол, не хорошо это, в три часа ночи сшибать на пиво у добропорядочных граждан. А потом он решил, что шести классов ему достаточно и мои лекции ему не к чему, а может просто по привычке, он со всей дури врезался своим лбом в мой.

К тому времени, когда я протёр свои глазки, его рядом уже не было. Остатки свадебного хмеля ударили мне в голову с новой силой. Как доблестный Ахилесс, я начал вызывать обидчика на бой отнюдь не доблестными словами. И он вернулся. И не один, а со своими братьями по разуму, ну или по его отсутствию. Об этом красноречиво говорили их лысые головы и пустые обкуренные глаза. Кирдык, капец, амба, зе энд и полный капут – эти слова стали для меня самыми актуальными, когда я увидел эту симпатичную компанию. Через несколько секунд, я стоял как каравай посреди дикого хоровода, каждый член которого пытался оторвать от меня кусочек. Еще через несколько секунд я уже лежал, а еще через несколько..... Свершилось чудо! Как еще можно назвать наряд милиции, который лихо завывая и подмигивая подкатил к месту трагических для меня событий в самый необходимый момент?! Ведь их никто не вызывал! Разве не чудо?

Жил я один. Хотя надо признаться, это благодатное состояние свалилось на меня совсем не давно и совсем неожиданно. На последние майские праздники моя половина, с которой мы прожили 3 года душа в душу, собрала вещи и ушла. И что самое обидное, не к другому, а просто ушла, без всяких видимых причин. Я конечно ни когда не был ангелом, и пропускать юбки тоже было не в моих привычках, но такого финала все равно не ожидал.

Мысли о смерти были. Естественно. Как бы то ни было – я ее любил. Из всех способов ухода из жизни я видимо выбрал самый не эффективный – пьянство. В итоге, отделившись недельным запоем, понял, что жизнь собственно не кончилась, что я еще слишком молод и красив, и что этот мир без меня пропадет. Холостяцкая жизнь меня не пугала, единственное неудобство – пожалеть меня, когда я проснулся в своей квартире, было совершенно не кому.

Черепно-мозговая травма вкупе с похмельным синдромом создавали в моей голове миленькую какофонию из наковален и кувалд. Голова, как у Чапая, была замотана бинтом, который скрывал довольно неэстетичную рану, наскоро заштопанную в ближайшем травм-пункте пьяным травматологом. Я попытался оторвать голову от подушки и тут же был наказан дикой трелью в висках... Я откинулся и снова провалился в небытие, которое продлилось до следующего утра...

На утро в понедельник, кое-как побрившись и проглотив стакан жидкого чаю, я поехал на работу. С похмелья. На трамвае. Ужас!

– Почём опиум для народа – вяло буркнул я вместо «здрасьте», ввалившись в студию, где Артём, мой студенческий друг, и по совместительству директор нашего рекламного агентства ваял свой очередной видеошедевр.

– Для убогих и инвалидов за даром – даже не оглянувшись, отбрил меня верный соратник с издёвкой. Началось. А ведь он меня еще не видел. Просто Голгофа какая-то – подумал я, плюхнулся в кресло и смиренно приготовился к моральному распятию.

– Ой, а что это за красивый дяденька – ехидно улыбаясь пропела Ленка-администратор, вплывая в комнату. Она-то как раз была очень красивой двадцатилетней тётенькой, от вида которой у мужского пола нашей студии слюни текли не хуже чем у собак Павлова. Но мы в своё время заключили джентльменское соглашение, что на работе ни-ни, хотя локти себе потом покусывали.

– Да ты с ума сошел! —заорал Артем. Ну вот, увидел. Он даже наверно пожалел, что решил посмотреть на меня.

– У тебя через час встреча с Климычем! Ты прекрасно знаешь, что он общается только с тобой! И с такой харей ты собираешься подписывать договор?! Ты же сам полгода высасывал из него этот контракт! Ты прекрасно знаешь, как он нам нужен! У нас бабки на исходе!

– Ленку вон кормить не чем, ходит разута, раздета – вставил свое веское слово наш водитель Рустик, непрозрачно намекая на прозрачную, с глубоким, как Марианская впадина декольте, кофточку очаровательной секретарши.

– А меня кормить не надо! За ваши наличные, милыя, я сама и обуюсь и оденусь! – вот чертовка!

– Да нету наличных! Ленка, сними с него эту тряпку и подгримируй, быстро! А ты Руст тачку заводи, повезешь это тело!

– В Мавзолей? – Руст похоже был в ударе!

– В ж....!

– Босс, я дорогу туда не знаю!

– Наш красноармеец тебе ее и покажет, он только что оттуда! Ленка! – Артем практически визжал – сними ты с него эту дрянь, тошнит уже!

– Обморок – буркнул я обиженно.

– Чего?

– Обморок у нее будет, если она мне повязку снимет. Там у меня...

– Дыра там у тебя, понял! Причем очень давно! Ог-ром-ная!!! Все, ушли отсюда, дармоеды!

Я не обижался. Артем был реально прав. Этот контракт нам был нужен. Деньги с предыдущих заказов были благополучно вложены в печатное оборудование, и на покушать ни чего не осталось. И вот удача, пару месяцев назад мне просто каким-то чудом удалось пообщаться на одной из важных презентаций с олигархом местного разлива, Сергеем Климовичем Бездомным. И не только пообщаться, но и договориться о деловой встрече у него в офисе. Финансовое положение Климыча, как мы его с тех пор называли, совершенно не соответствовало его фамилии. Дом у него был, и не один, и не только дом. Несколько заводов, торговая сеть и так, по мелочи – это лишь малая толика его хозяйства. Про все остальное нам знать было не положено, как и всей широкой общественности. Внешне добродушный и мягкий, этот мужичок к своим 50-ти с копейками годам, подмял под себя весь наш город. Не высокий, коренастый, с яркими пронзительными глазами и огромным запасом железа внутри, он умел подчинять себе людей, и всегда знал где его ждет выгода. Про семью известно его ни чего не было, кроме того что, она у него была. Чем я сумел обаять этого железного канцлера, ума не приложу, но одной встречей наше общение не закончилось. Климыч предложил нам разработать новую концепцию продвижения своей торговой сети. При одном условии – общаться он будет только со мной. Манна небесная – а не заказ, просто редкая удача. Мы бросили на него все силы, и в результате получили таки одобрение Климыча. И о, горе, именно сегодня я должен был торжественно подписать контракт и искупаться в деньгах!

Тем временем, брезгливо морщась Ленка, двумя пальцами сматывала с меня бинты, потом мазала гримом, причесывала и тихо костерила.

Через полчаса результаты ее титанической работы были явлены всей честной компании.

– Я божественно красива, но, увы, все равно не Бог! Сделала что могла! А если не нравиться – посадите его в бочку, законопатьте и бросьте в реку, а лучше в канализацию, вот! – настрой у Ленки был решительный.

– Ну что ж, не Апполон конечно – изрек подобревший Тема – и Ленин у себя в Мавзолею по сравнению с ним живее всех живых, но я думаю, потянет! Учитывая особые отношения Владимира с Климычем.....

И все мерзко захихикали. Они за это время просто достали меня со своими дебильными намеками. Ну ни чего, когда я вернусь с подписанным контрактом, в ногах заставлю валяться! Всех кроме Ленки – она будет валяться у меня в постели! И к черту все соглашения!

От услуг Рустика я в итоге отказался. О нем нужно сказать отдельно. Руст давно и плотно занимался автогонками, поэтому мы всегда и везде успевали, и это был большой плюс. Однако ездить с ним можно было только с закрытыми глазами, ну или в памперсах – и это был огромный минус! Ленка, та вообще садилась к Русту только под угрозой смерти! В моем нынешнем похмельном состоянии я бы просто испортил ему коврики. А это уже святотатство. Поэтому я потихоньку доковылял до своей «Мазды», которую еще вчера предусмотрительно бросил у нашей студии, и так же тихонько отчалил. Мест возле недавно построенного шикарного здания как всегда не было. Рискуя опоздать, я кое-как притулился с обратной стороны и рванул на второй этаж, где и находился огромный офис Климыча. Само здание, кстати, тоже было его. Буржуй чертов!

Миновав все пункты бдительной охраны, я влетел в приемную – до назначенного времени оставалось 3—4 минуты, а опозданий Климыч не только не любил, просто ненавидел. И опоздавший даже на пять минут мог легко нарваться на то, что контракт обещанный ему, уже уплыл к конкуренту. Двери в святую святых, Китайской стеной, мне перегородила его секретарша – Инга.

Петрович был не дурак до женского пола, и секретаршу выбрал под стать своей моральной неустойчивости. Высокая блондинка с точенными ножками и высоченной грудью. Даже наша Ленка испытала комплекс неполноценности, увидев эти полушария. А Артём на спор заснял на камеру в сотовом, то что у неё находится под юбкой. Впечатление от увиденного было сильным – деталь туалета, которую наш пол любит снимать больше всего – отсутствовала. Что ж, у Климыча все, как пионеры, должны были быть всегда и ко всему готовы. Свое время он ценил больше всего.

– Стоять! Еще три минуты. Отдышись Дракула! – в глазах Инги плясали чертики – Что у тебя с рожей-то?

– А что сильно заметно? – я не на шутку напрягся.

– Если ты что то хотел зарубить себе на носу, то не много промазал!! – Инга уже откровенно смеялась – Все запасы тонального крема на себя выдавил? Даже стратегические?

Блондинка, блин, а в чувстве юмора ей было не отказать.

– В любовнице зверя разбудил, погрызла в экстазе! Все я пошел, время!

– Давай, давай, жертва похоти...

Если бы я знал, в какую переделку я попаду, зайдя в этот кабинет, то бежал бы оттуда быстрее, чем ездит Рустик! Но я ни чего не знал, поэтому, собравшись с духом, открыл дверь и решительно шагнул навстречу своим неприятностям.

А не приятности в виде не высокого и коренастого тела Климыча не заставили себя ждать. Это драгоценное для нас тело лежало на своем шикарном столе из черного дерева, а из спины живописным образом торчала рукоять ножа. Кровь растекалась из под его тела, заливая бумаги. Где-то там, среди этих бумаг лежал и наш договор. Правой рукой тело еще пыталось дотянуться до спины и выглядело достаточно комично, насколько это может быть в данной ситуации. Это вывело меня из ступора и я, сшибая по дороге мебель, рванул к столу. В свое время, я где то слышал, что нож из раны вынимать нельзя, но в тот момент об этом даже не вспомнил и совершил страшную глупость – в надежде спасти наше финансовое положение, я выдернул нож из его спины. В лицо мне ударила струя горячей крови! Что ж такое-то, а?! Второй раз за сутки я умываюсь кровью! Тело Климыча дернулось в какой то страшной

судороге и обмякло. Его правая рука уже ни куда не тянулась. Ему повезло меньше чем мне. Чудо не произошло.

В этот момент на грохот падающей мебели в кабинет влетела Инга. От увиденного, ее большие и красивые глаза стали совсем большими и совсем не красивыми!

– Убийца!!! – сначала я увидел только, как открывается ее рот, а потом услышал крик, которым комната наполнилась до отказа.

А Инга уже выскочила из кабинета и с криками «Убили!!!!!!» неслась по коридору. В ответ загрохотали башмаки охранников. И тут до меня дошло. Не отмазаться! Не отвертеться! Я последний зашел в кабинет, я стоял над телом с ножом в руке – это же приговор! Мне ни кто, ни когда не поверит! Блин, да меня охранники порвут прямо здесь и сейчас! В клочья! Разнесут мою бедную головушку своими кованными сапожками! Рукоять ножа каленым железом обожгла мою ладонь. Я с силой отшвырнул его в сторону. Бежать! Я как зверь заметался по кабинету. Окно! Оно как по заказу было открыто. Даже в этой горячке я успел подумать, что это странно. Очень странно. Я не раз был в этом кабинете – окно всегда было закрыто и занавешено жалюзи. Сейчас же они были отодвинуты, а створка окна распахнута. Просунув массивный литой подсвечник в ручки дверей, и обеспечив себе отступление, я подбежал к окну и вскочил на подоконник. Бросил взгляд вниз и нарвался на легкое головокружение. После падения со второго этажа в 5 лет, я, если честно, высоты побаивался. С мыслью, что в прошлый раз все закончилось только сотрясением мозга, я сиганул вниз. Приземление не было удачным, но я даже не почувствовал боли. Машина, где моя машина? Она стояла там, где я ее и оставил – на задней парковке. Снаружи здания тревога еще не поднялась, людей не было и мне удалось заскочить в нее без препятствий. 130 лошадей под капотом моей «Мазды» взревели неожиданно мощно. Схватив первую попавшуюся на заднем сидении шмотку и вытирая кровь с лица, я вырулил на проспект. Он был достаточно пуст, и через 10 секунд машина набрала сотню.

Не замечая дороги, я гнал по главной улице города, пока не понял, что собираюсь пролететь на красный свет. Экстренное торможение, визг тормозов и красный свет светофора, который так явно напомнил кровавую лужу на столе Климыча, привели к неожиданному результату. Распахнув дверь и высунувшись из машины, я выхлестнул свой небогатый завтрак на тротуар, под ноги опешивших пешеходов. Дебил, урод и ушлёпок – самые лестные слова, которые я услышал от наших добрых граждан. Поэтому быстренько дверь закрыл, чтобы не слышать всех эпитетов в свой адрес. Ну и чтоб по морде не схлопотать, что было бы вполне логично.

Плечо тихо, но настойчиво ныло, а джинсы на коленях пропитались кровью. Приземление было менее удачным, чем мне показалось.

«Машина!» – вдруг дошло до меня. Моя «Мазда», которую я купил три дня назад и за которую должен был всем подряд, кроме бомжа из нашего двора. Её будут искать в первую очередь, и первый же наряд ДПС возьмёт меня тёпленьким. Если прямо в ней не застрелят. Тут я с ужасом понял, что мне её придётся бросить или спрятать где-нибудь. Только шустро. Даже очень шустро. Я же не в кино, где главные герои так легко бросают свои тачки, перегораживают ими дорогу грузовикам или подставляют под гранатомёт. Мне мою тачку жалко. Тоска каленой иглой прошла меня насквозь. Беглец. Без права на выживание. Хорошо, что мы не в Америке, а то сидеть бы мне на электрическом стульчике со всеми вытекающими последствиями. Из меня вытекающими...

Я втиснулся на свободное место первой попавшейся парковки. Как мог привел себя в порядок, умывшись минералкой из бутылки и вышел из машины. Прощай, ласточка. Поезжу ли я на тебе когда-нибудь. Вряд ли. Жизнь моя теперь черна также как и ты. С этими мыслями я подошел к обочине и поднял руку.

Таксерик, развеселый кавказец, привез меня к нужному дому без приключений. Радуюсь своим, ему одному понятным шуткам, он даже не заметил несколько не адекватное состояние своего клиента. А может, просто не хотел замечать.

– Удачи, дарагой – пропел он, когда я отсчитал ему триста целковых. Дорого, но торговаться в моем положении было не уместно.

Я вышел из разбитной «шестерки» и загнанно осмотрелся. Никого. Дешевый детектив, не иначе. Никто меня не окружал и не кричал в мегафоны, чтобы я сдавался. Это радовало. Пока. Потому что уже в пору было потренироваться поднимать руки за голову и отработать позу «лицом на пол», ну или «об асфальт».

Дом, куда я приехал, был единственным местом спасения. Артем был мне близким другом и соратником. Но также как и я, был просто человеком творчества, и помочь в этой ситуации реально не мог. А здесь, в одном из непрестижных районов города жил еще один мой студенческий друг, которого я и собирался по полной нагрузить своими проблемами. Ну, во-первых, потому что он в свое время служил в спецназе. Во-вторых, потому что он был человеком совсем не творческим, зато сильным и уверенным. А в-третьих, он был мент. И не просто мент, а оперуполномоченный из убойного отдела. Странного в этом ни чего нет. В свое время, исторический факультет, который мы трое закончили, был кузницей кадров не только для школы. Наоборот, отнюдь не для школы. Истфак выпускал управленцев и силовиков. А Костику, именно так звали моего друга, после спецназа была прямая дорога в ментовку. Что он и сделал. И к моменту описываемых событий был достаточно большой шишкой. Общались мы с ним очень часто, что приводило мою бывшую в ярость. И я ее понимаю. Мы свято хранили традиции нашей общаги и поэтому все наши встречи сопровождались обильным застольем и пьяными похождениями. А заканчивались обычно в одной из многочисленных саун, где, в соответствии с его статусом, нам всегда были рады. И вот теперь я стоял у его подъезда с глубокой уверенностью, что если и есть на свете высшая сила, то это он!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.